

Любимые поэты

АЛЕКСАНДР ШАГАНОВ

**Выйду ночью
в поле с конем**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ш15

Дизайн серии *Анны Якуниной*

Шаганов, Александр Алексеевич.

Ш15 Выйду ночью в поле с конем / Александр Шаганов. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (Любимые поэты).

ISBN 978-5-17-156616-6

Александр Шаганов – поэт, на стихи которого написаны всем известные и давно полюбившиеся песни: «Владимирская Русь», «От Волги до Енисея», «Там за туманами», «Ребята с нашего двора», «Девчонка-девчоночка», «Комбат», «Атас!», «Тучи» и другие. Их исполняют А. Пугачева, С. Ротару, Д. Маликов, Д. Билан, группы «Иванушки», «Черный кофе», «На-На» и многие другие. Большинство его песен составили репертуар группы «Любэ».

Строчки А. Шаганова цитируют, не задумываясь, кто их автор, а значит, он становится поистине народным поэтом. Его стихотворения заряжают оптимизмом, поднимают настроение, дарят вдохновение. Они объединяют поколения и хранят историю нашей страны. В них звучит музыка и поет душа, они легки, светлы и очень искренни.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-156616-6

© Шаганов А.А., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

**Пойте ради
пресветлого
праздника...**

* * *

Моему другу Илье Урилову

Выйду ночью в поле с конем,
Ночкой темной тихо пойдём.
Мы пойдём с конем по́ полю вдвоем,
Мы пойдём с конем по по́лю вдвоем.

Ночью в поле звезд благодать,
Боле никого не видать...
Только мы с конем по́ полю бредём,
Только мы с конем по по́лю бредём.

Сяду я верхом на коня —
Ты носи по полю меня!
По бескрайнему полю моему,
По́ полю бескрайнему, вольному.

Дай-ка я разок посмотрю,
Где рождает поле зарю.
Ай — брусничный свет, алый да рассвет,
Али есть то место, али его нет?

Полюшко мое, родники,
Дальних деревень огоньки,
Золотая рожь да кудрявый лен —
Я влюблен в тебя, Россия, влюблен.

Будет добрым год-хлебород.
Было всяко, всяко пройдет.
Пой, золотая рожь, пой, кудрявый лен,
Пой о том, как я в Россию влюблен!

Владимирская Русь

Деревянные церкви Руси,
Перекошены древние стены.
Подойди и о многом спроси, —
В этих срубах есть сердце и вены.

Заколочено накрест окно,
Молчаливо, убого убранство.
Но зато старым стенам дано
Мерить душу с великим пространством.

Левитан оставался один,
Если кисть замирала в застое.
И тогда среди просто картин
Вдруг рождалось «Над Вечным покоем».

На холсте небольшая деталь —
С позабытой церквушки на круче
Открывается вечная даль!
Верить хочется — это не случай.

Старорусский народный обряд —
Неподкупная гордость и сила.
Век за веком теснятся подряд,
Нас Россия о многом простила.

Деревянные церкви Руси,
Перекошены древние стены.
Подойди и о многом спроси, —
В этих срубах есть сердце и вены.

* * *

Тянет к людям простым,
Чистым, теплым, святым.
Неприметным на вид,
Что живут без обид.

Рóстят малых детей,
Ждут хороших вестей,
Праздник любят, уют —
Верно, в общем, живут.

Встанут раньше зари —
Спят еще фонари,
Непогодам назло
Улыбнутся светло.

Чай из блюдца попьют,
Деток в школу сведут.
День недели длинней —
Нет людей тех сильней.

Тянет к людям простым
О себе рассказать,
Тянет к людям простым,
Чтоб хоть что-то понять!

Если дождичек — дождь,
А снежок, так снег.
Тянет к мудрости роц
И неспешности рек.

* * *

Я в себе пока не разобрался,
Оттого, наверно, вольно жить.
Где не надо — я перестарался,
С кем не надо — я спешил дружить.

Удаль часто поджидает усталь...
Усталь — это больше, чем устал.
Еду в Суздаль, колокольный Суздаль,
Чтоб прислушаться к его устам.

Важно крепко помнить в жизни место,
Где восходит из глубин твой род,
Ведь земля — не булочное тесто,
А толпа — далеко не народ.

На владимирских лихих просторах
Деревенька есть посредь ветров,
Только город и военный порох
Пощадили в ней лишь семь дворов.

Здесь, в Пигасово, мой дед родился,
Строил школу бревна к бревнам вглядь.
Где в войну отец не доучился,
Где других детей учила мать.

В дальний лес, окутанный восходом,
С братом я ходил чернику брать.
Перед нашим ягодным походом
Бабушка твердила: «Потерять

Очень можно тама-де друг дружку,
Я в газету заверну вам хлеб,
Дам бидон для Юры, Саше — кружку».
И крестила с Юркой нас вослед.

Вечером бездушный телевизор
Заменял с лихвой роскошный чай!
Я теплом его с тех пор пронизан,
Даже если холод и печаль.

В памяти безудержного детства —
Поле за гумном, где цвел овес,
Дальше — лес, а там уж по соседству
Суздаль. От деревни — десять верст.

* * *

Окончен дождь, надеты кеды,
Накинут сверху свитерок;
Дедулей выданы монеты,
«Спасибо!» — фьют и за порог.

Седлай скорее верный велик,
С разгона, с горки, с полпрыжка,
Билетик детский пять копеек,
Гони веселого дружка.

И выбирай поглубже лужи,
И брызгай шумно, как должно!
Поспеют яблоки и груши,
И мы поспеем на кино.

Крути смелей свои педали,
Скрипи, несмазанная цепь.
Мелькайте, елочные дали,
Раскинься, неба благолеп.

* * *

Не отлучайте меня от футбола,
От последней великой игры!
От победного звонкого гола,
От зеленой поляны — сестры!

На стадионе осенние ветры
Гонят стаю усталых газет.
Не надеть мне футболку и гетры,
По весне не примерить уж, нет.

Не отлучайте, прошу, от надежды,
Гул трибун для меня не затих.
Только, юность футбольная, где ж ты?..
Самых честных трагедий моих.

Ах, если б все повторилось сначала —
И удар по мячу, и рывок, —
Вот бы сердце опять застучало!..
Но судья дал финальный свисток.

